

В. А. БОНЧ-БРУЕВИЧ, А. Ф. РУМИНИНА

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОСТРАНСТВЕННО-
НЕОДНОРОДНЫХ ПОЛУПРОВОДНИКОВЫХ СИСТЕМ
С ВНУТРИЗОННЫМ ПОГЛОЩЕНИЕМ**

Изучены особенности бесполевого нагрева носителей заряда при внутризонном поглощении света. Явно найдена стационарная неравновесная функция распределения и доказана флуктуационная устойчивость описываемого ею состояния.

§ 1. Постановка задачи

В работах [1—4] показана возможность «бесполевого» нагрева носителей заряда в полупроводниках в условиях, когда термодинамическое равновесие нарушено за счет искусственно поддерживаемого пространственного градиента функции распределения. Конкретно в цитированных работах исследовался случай, когда указанный градиент создавался в результате междузонного поглощения света при пространственно неоднородной подсветке. Разогрев электронов (дырок) во всем образце достигался при этом либо в результате амбиполярной диффузии оптически созданных горячих носителей заряда [1—3], либо в результате работы сил давления [4]. Естественно, оба эти механизма эффективны лишь при достаточно большой длине свободного пробега по энергии, l_{ν} .

В данной работе исследуются некоторые особенности пространственно неоднородной равновесной системы с внутризонным поглощением, а также решается задача о флуктуационной устойчивости такой системы.

Будем исходить из обычной системы уравнений [2] для симметричной и антисимметричной частей, f_s и f_a — функции распределения f :

$$\frac{\partial f_s}{\partial t} + (\mathbf{v}, \nabla f_a) + e(\mathbf{E}, \nabla_p f_a) = I[f_s], \quad (1)$$

$$\frac{\partial f_a}{\partial t} + (\mathbf{v}, \nabla f_s) + e(\mathbf{E}, \nabla_p f_s) = I[f_a]. \quad (2)$$

Здесь $\mathbf{E}$ — напряженность действующего электрического поля, I — интеграл столкновений, $\mathbf{v}$ — скорость носителей заряда с импульсом $\mathbf{p}$. Как и в [1—3], будем считать напряженность поля достаточно малой,

пренебрегая ее влиянием на вид функции распределения f_s . Это оправдано, если выполняется неравенство (1):

$$\frac{eEL_0}{W_0} \ll 1, \quad (3)$$

где W_0 — характерная энергия носителей заряда, а L_0 — характерная длина неоднородности. Существенно, что под E здесь следует понимать напряженность полного действующего поля, возникающего как за счет внешних источников, так и в результате перераспределения самих носителей заряда в пространстве. В интересующем нас случае монополярного образца условие (3) может выполняться лишь, если радиус экранирования r_0 достаточно велик: $r_0 \gg l_D$. С другой стороны, длина l_D должна значительно превышать длину свободного пробега по импульсу l_p . Это означает, что в рассматриваемой системе должны быть существенны лишь слабо неупругие механизмы рассеяния энергии. Конкретно мы ограничимся, как и в [1—3], рассеянием энергии на акустических фоновых (при этом чисто упругий механизм рассеяния импульса может в принципе быть произвольным). В такой системе дрейфовая скорость v_d (понимаемая как j/en , где j и n — плотность тока и концентрация носителей заряда) может быть мала по сравнению со средней квадратичной скоростью хаотического движения частиц:

$$v_d \ll V_T. \quad (4)$$

Наконец, ограничимся простейшим параболическим законом дисперсии:

$$W_p = \frac{p^2}{2m}. \quad (5)$$

Как известно [6], в указанных условиях $f_a \ll f_s$ и

$$I[f_a] = -f_a/\tau, \quad (6)$$

где τ — время свободного пробега по импульсу. При этом уравнение для f_s имеет вид¹

$$\begin{aligned} \frac{\partial f_s}{\partial t} + F(W, \mathbf{x}) \exp\left(-\frac{t}{\tau}\right) - \int_0^t dt' \exp\left(-\frac{t-t'}{\tau}\right) \times \\ \times \frac{2W}{3m} \nabla^2 f_s(W, \mathbf{x}, t') = I[f_s]. \end{aligned} \quad (7)$$

Здесь функция $F(W, \mathbf{x})$ определяется начальным значением f_a .

Уравнение для стационарной задачи получается из (7), если считать, что f_s не зависит от времени, и устремить t к бесконечности:

$$-\frac{2W\tau}{3m} \nabla^2 f_s = I[f_s]. \quad (8)$$

Граничные условия, накладываемые на f_s , как функцию координат, определяются постановкой опыта.

Будем считать, что освещается лишь узкая полоска образца (см. рис. 1). Ширина этой полоски, 2ϵ , предполагается малой по сравнению с длиной образца L и l_D . Это означает, что мы вправе формально

¹ Как и в [2], мы пренебрегаем процессами рекомбинации и захвата носителей.

совершить предельный переход $\varepsilon \rightarrow 0$, решая уравнение (8) отдельно при $x > 0$ и $x < 0$ и накладывая условия непрерывности

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{\partial f_s}{\partial x} \Big|_{-\varepsilon}^{+\varepsilon} = Y(\omega); \quad f_s(W, +\varepsilon) = f_s(W, -\varepsilon). \quad (9, a)$$

Здесь функция $Y(W)$ связана с вероятностью оптического поглощения света свободными носителями заряда.

Пусть далее $L \gg l_0$. Тогда граничные условия на контактах (при $x = \pm \frac{L}{2}$) можно заменить более простым соотношением

$$f_s \xrightarrow{x \rightarrow \pm \frac{L}{2}} f_{s,0}, \quad (9, b)$$

где $f_{s,0}$ есть равновесная функция распределения. Наконец, допустим, что поглощение света происходит практически равномерно по всей толщине образца (в пределах параллелепипеда $p \times 2 \times p$). Этим можно упростить задачу, сводя ее к одномерной задаче $f_s = f_s(W, x)$, соответственно чему вопрос о граничных условиях по переменным y и z не возникает.

Для установления связи между функциями $Y(W)$ и f_s заметим, что первое из равенств (9, а) получается предельным переходом $\varepsilon \rightarrow 0$ из уравнения типа (8). Именно при конечном значении ε в области, где происходит поглощение света, вместо (8) следовало бы писать (мы рассматриваем невырожденный газ)

$$-\frac{2W\tau}{3m} \frac{\partial^2 f_s}{\partial x^2} = I[f_s] + \int \frac{dp'}{(2\pi\hbar)^3} \{ \mathcal{P}(p' \rightarrow p) f_s(W_{p'}) - \mathcal{P}(p \rightarrow p') f_s(W_p) \}. \quad (10)$$

Здесь функции $\mathcal{P}(p' \rightarrow p)$ и $\mathcal{P}(p \rightarrow p')$ характеризуют вероятности соответствующих оптических переходов. Пренебрегая взаимодействием носителей заряда с равновесным тепловым излучением, мы можем считать, что эти величины пропорциональны силе света.

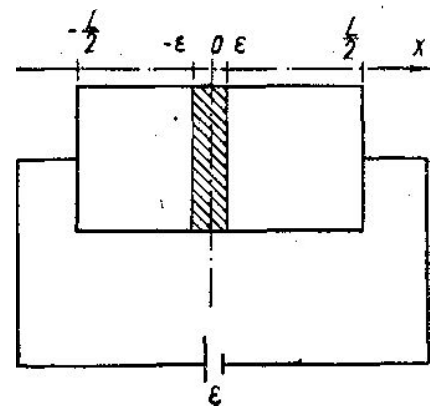
Интегрируя (10) по малой области около точки $x=0$ ($-\varepsilon \leq x \leq \varepsilon$) и замечая, что

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{-\varepsilon}^{+\varepsilon} I[f_s] dx = 0,$$

получаем

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{\partial f_s}{\partial x} \Big|_{-\varepsilon}^{+\varepsilon} = - \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{3m}{2W\tau(2\pi\hbar)^3} \int_{-\varepsilon}^{+\varepsilon} dx \times \int dp' \{ \mathcal{P}(p' \rightarrow p) f_s(W_{p'}) - \mathcal{P}(p \rightarrow p') f_s(W_p) \}. \quad (11)$$

В принятых выше предположениях сила света пропорциональна $\delta(x)$. Поэтому интеграл по x в правой части (11) оказывается конечным при $\varepsilon \rightarrow 0$, и мы получаем

$$Y(W) = I_0 \{ [s(W, W + \hbar\omega) + s(W, W - \hbar\omega)] f_s(W, 0) - [s(W, W + \hbar\omega) f_s(W + \hbar\omega, 0) + s(W, W - \hbar\omega) f_s(W - \hbar\omega, 0)] \}. \quad (12)$$

Здесь I_0 — сила света, а функция $s(W, W')$ пропорциональна сечению захвата фотона $\sigma(W)$ и обратно пропорциональна $\tau(W)$ и квадрату тепловой скорости v_T^2 .

§ 2. Стационарная функция распределения

Введем, как и в [2, 7], собственные функции оператора столкновений $f_\lambda(W)$, полагая

$$\frac{3m}{2W\tau} I[f_\lambda(W)] = -\lambda f_\lambda(W)$$

(очевидно, $\lambda \geq 0$).

В случае, когда рассеяние происходит только на акустических фононах, $\lambda = 2n$, $f_\lambda = N_\lambda L_n^1\left(\frac{W}{T_0}\right) \exp\left(-\frac{W}{T_0}\right)$, где n — целые числа, L_n^1 — полиномы Лагерра, а N_λ — нормирующий множитель. Тогда функцию f_s можно представить в виде

$$f_s(W, x) = \sum_{\lambda \neq 0} C_\lambda(x) f_\lambda(W) + f_{s,0}. \quad (13)$$

Функции $f_\lambda(W)$ ортонормированы условием

$$\int_0^\infty f_\lambda(W) f_{\lambda'}(W) Z(W) dW = N_\lambda \delta_{\lambda\lambda};$$

где

$$Z(W) = W\tau(W) \exp\left(\frac{W}{T_0}\right) Z', \quad (14)$$

а Z' определяется равенством $\oint d\Omega p^2 dp = Z'(W) dW$ (в случае рассеяния на акустических фононах $Z \sim W \exp\left(\frac{W}{T_0}\right)$).

Подставив (13) в уравнение (12) и пользуясь условием (14), получим

$$\frac{d^2 C_\lambda}{dx^2} = \lambda C_\lambda. \quad (15)$$

В силу (9, б) это дает²

¹ В равновесном случае, когда, например, $f_s \sim \exp\left(-\frac{W}{T_0}\right)$, где T_0 — температура решетки, мы должны писать вместо I_0 (с точностью до константы) $n(\omega)$ при слагаемых с поглощением и $n(\omega)+1$ — при слагаемых с испусканием ($n(\omega)$ — функции Планка). При этом, естественно $Y(W)=0$.

² Напомним, что собственное значение $\lambda=0$ отвечает равновесной функции распределения $f_0 \sim \exp\left(-\frac{W}{T_0}\right)$.

$$\begin{aligned}
 x \geq 0: C_\lambda &= A_\lambda \exp(-x\sqrt{\lambda}) + \delta_{\lambda,0}, \\
 x \leq 0: C_\lambda &= A_\lambda \exp(x\sqrt{\lambda}) + \delta_{\lambda,0}.
 \end{aligned}
 \tag{16}$$

После простых преобразований равенства (16), (12), (9,a) и (14) приводят к следующему уравнению для определения коэффициентов A_λ :

$$A_\lambda \sqrt{\lambda} + \sum_{\lambda' \neq 0} \Gamma_{\lambda\lambda'} A_{\lambda'} + (A_0 + 1) \Gamma_{\lambda,0} = 0.
 \tag{17}$$

Здесь

$$\begin{aligned}
 \Gamma_{\lambda\lambda'} &= I_0 \int_0^\infty dW Z(W) \{ [S(W, W + \hbar\omega) + s(W, W - \hbar\omega)] f_{\lambda'}(W) - \\
 &- [s(W, W + \hbar\omega) f_{\lambda'}(W + \hbar\omega) + s(W, W - \hbar\omega) f_{\lambda'}(W - \hbar\omega)] \} f_\lambda(W);
 \end{aligned}
 \tag{18}$$

$\Gamma_{\lambda,0}$ получается из $\Gamma_{\lambda\lambda'}$ при $\lambda' = 0$.

Система (17) имеет единственное и нетривиальное решение, так как детерминант ее не содержит произвольных параметров и, следовательно, вообще говоря, не равен нулю.

Таким образом, функция распределения имеет вид

$$f_s(W, x) = \sum_{\lambda \neq 0} A_\lambda \exp(-|x|\sqrt{\lambda}) f_\lambda(W) + (A_0 + 1) f_0(W),
 \tag{19}$$

где (при $\lambda \neq 0$)

$$A_\lambda = \frac{(A_0 + 1) \Gamma_{\lambda 0}}{\det |\sqrt{\lambda} \delta_{\lambda\lambda'} + \Gamma_{\lambda\lambda'}|}.
 \tag{20}$$

§ 3. Устойчивость стационарного решения

Задача об устойчивости неравновесного стационарного состояния рассматривалась в работах [2, 3]. Мы воспользуемся здесь несколько иным методом.

Положим

$$f_s = f_s(W, x) + \delta f_s(W, x, t),
 \tag{21}$$

где $\delta f_s(W, x, t)$ — флуктуация функции распределения. При $t = 0$: $\delta f_s = F_s(W, x)$.

Подвергая уравнение (7) одностороннему преобразованию Лапласа, для лапласовского образа $\delta f_s(W, x, p)$ получим, как и в [2, 3], следующее уравнение:

$$p \delta f_s - \hat{L}[\delta f_s] = F_s - \frac{\tau F_a}{1 + p\tau}.
 \tag{22}$$

Здесь F_a есть начальное значение антисимметричной части функции распределения, а оператор $\hat{L}$ определяется условием

$$\hat{L}[f] = \frac{2\tau W}{3m} \cdot \frac{1}{1 + p\tau} \nabla^2 f + I[f].
 \tag{23}$$

Мы не рассматриваем здесь специальный случай $1 + p\tau = 0$. Очевидно, он отвечает обычной особенности, которая дает затухание со временем $\tau(W)$.

Обозначим собственные функции и собственные значения оператора $\hat{L}$ через ψ_μ и μ :

$$\hat{L}[\psi_\mu] = \mu\psi_\mu. \quad (24)$$

Граничные условия, накладываемые на функции ψ_μ , — те же, что и для $f_s(W, x)$. Полюсы функции δf_s определяются условием [2]:

$$\rho = \mu(\rho). \quad (25)$$

Очевидно, полученное выше стационарное распределение устойчиво при $\text{Re } \rho < 0$ и неустойчиво при $\text{Re } \rho > 0$.

В силу (23) и (24) мы имеем

$$\frac{1}{1 + \rho\tau} \nabla^2 \psi_\mu + \frac{3m}{2W\tau} I[\psi_\mu] = \frac{3m}{2W\tau} \mu\psi_\mu. \quad (26)$$

Введем обозначение

$$\int_{-L/2}^{+L/2} dx \int_0^\infty dW \frac{3m}{2W\tau} |\psi_\mu|^2 = N \quad (27)$$

и рассмотрим выражение

$$\begin{aligned} A = & \int_{-L/2}^{+L/2} dx \psi_\mu \frac{\partial^2 \psi_\mu}{\partial x^2} = - \int_{-L/2}^{+L/2} dx \left| \frac{\partial \psi_\mu}{\partial x} \right|^2 - \\ & - \psi_\mu \frac{\partial \psi_\mu}{\partial x} \Big|_{-\varepsilon}^{+\varepsilon} + \psi_\mu \frac{\partial \psi_\mu}{\partial x} \Big|_{-L/2}^{+L/2}. \end{aligned} \quad (28)$$

С учетом (9, а) и (9, б) находим

$$A = - \int_{-L/2}^{+L/2} dx \left| \frac{\partial \psi_\mu}{\partial x} \right|^2 + Y(W) \psi_\mu(W, 0). \quad (29)$$

Комбинируя равенства (26) — (29), получаем

$$\begin{aligned} \mu N = & - \int_{-L/2}^{+L/2} dx \int_0^\infty dW \left\{ - \frac{1}{1 + \rho\tau} \left| \frac{\partial \psi_\mu}{\partial x} \right|^2 + \frac{3m}{2W\tau} \psi_\mu I[\psi_\mu] \right\} + \\ & + \int_0^\infty dW (1 + \rho\tau)^{-1} Y(W) \psi_\mu(W, 0). \end{aligned} \quad (30)$$

При комплексных значениях ρ оператор $\hat{L}$ неэрмитов и, следовательно, числа μ могут оказаться комплексными. Ограничимся пока случаем $\rho \in \text{Re}$. Тогда и $\mu \in \text{Re}$ и функции ψ_μ также можно выбрать вещественными. При этом второе слагаемое в фигурных скобках в (30) заведомо отрицательно в силу отрицательной определенности оператора столкновений I в рассматриваемом пространстве функций. При $1 + \rho\tau > 0$ отрицательным оказывается и первое слагаемое¹.

¹ Случай $1 + \rho\tau < 0$ в данном контексте неинтересен, ибо он возможен лишь при $\rho < 0$.

Наконец, отрицательно и третье слагаемое в правой части (30); действительно, согласно (11) и (12), оно представляет собой просто специальную форму «интеграла столкновений», описывающего «рассеяние электронов на фотонах».

Таким образом, $\mu < 0$: стационарное состояние рассматриваемой системы устойчиво относительно флуктуаций функции распределения n , следовательно, неизбежно устанавливается со временем из любого начального состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бонч-Бруевич В. Л. «Физика и техника полупроводников», 3, 1010, 1969.
2. Бонч-Бруевич В. Л. Phys. stat. sol., 33, 911, 1969; «Вестн. Моск. ун-та», физ., астроном., № 5, 98, 1969.
3. Бонч-Бруевич В. Л., Пройкиова Я. Г. «Вестн. Моск. ун-та», физ., астроном., № 6, 631, 1970.
4. Пройкиова Я. Г. «Вестн. Моск. ун-та», физ., астроном., 13, 203, 1972.
5. Бонч-Бруевич В. Л., Пройкиова Я. Г. Труды симпозиума по физике и электрическим неустойчивостям в твердых телах. Вильнюс, 1972, стр. 11.
6. Давыдов Б. И. ЖЭТФ, 7, 1069, 1937.
7. Грибников З. С., Мельников В. И. «Физика твердого тела», 7, 1997, 1965.

Поступила в редакцию
28.9 1973 г.

Кафедра
физики полупроводников